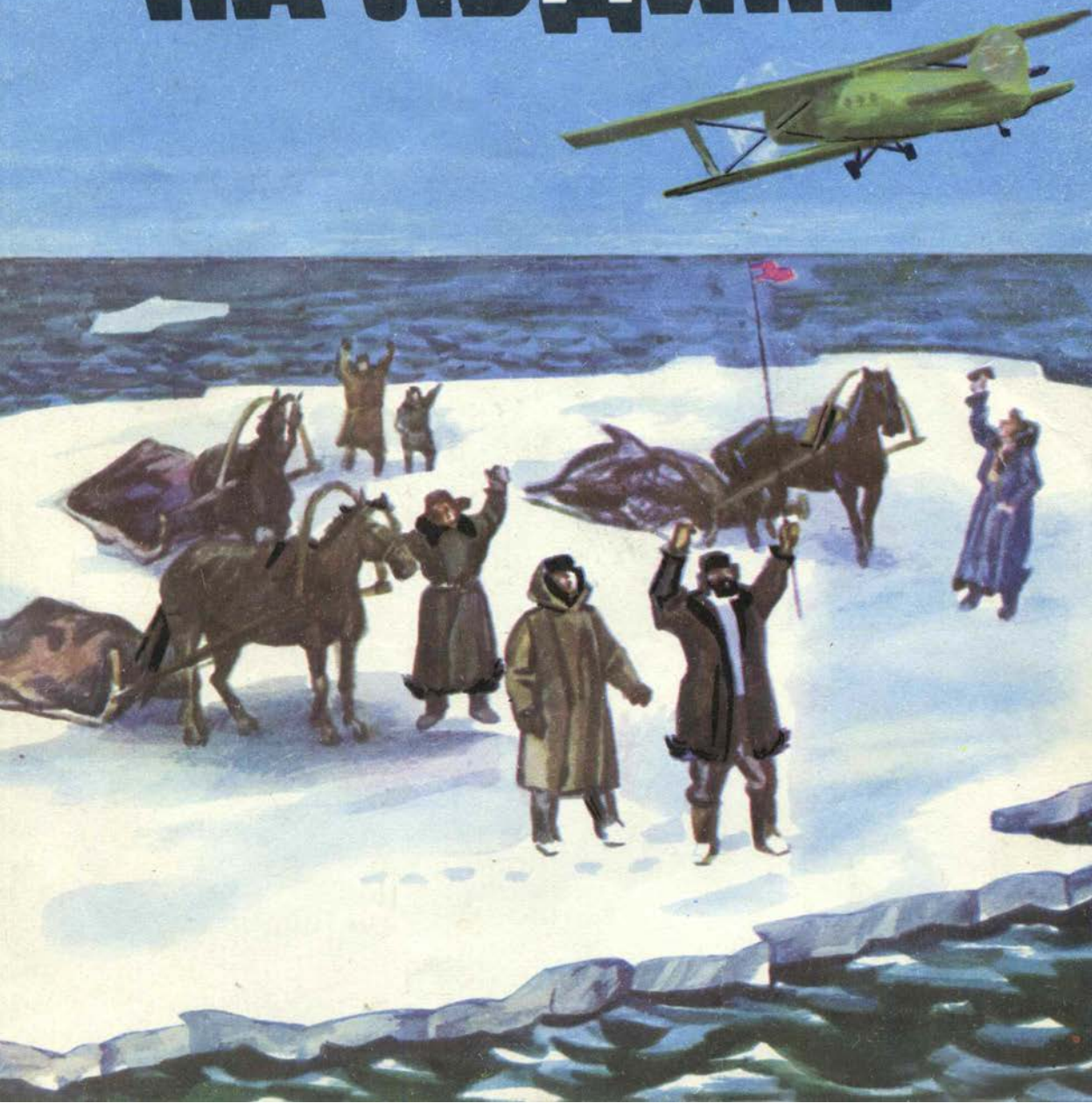

Б.С.ЖИТКОВ

НА ЛЬДИНЕ

Б.С.ЖИТКОВ

НА ЛЬДИНЕ

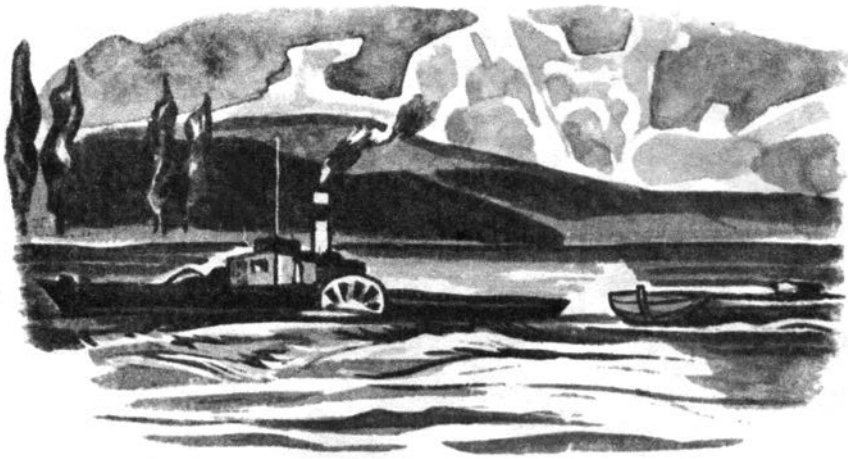
РАССКАЗЫ

МИНСК
«ЮНАЦТВА»
1985

Художник В. СОКОЛОВ

4803010102—097
Ж..... Б3172—85
М307(05)—85

© Иллюстрации. Издательство «Юнацтва», 1985.

Наводнение

В нашей стране есть такие реки, что не текут всё время по одному месту. Такая река то бросится вправо, потечёт правее, то через некоторое время, будто ей надоело здесь течь, вдруг переползёт влево и зальёт свой левый берег. А если берег высокий, вода подмоет его. Крутой берег обвалится в реку, и если на обрыве стоял домик, то полетит в воду и домик.

Вот по такой реке шёл буксирный пароход и тащил две баржи. Пароход остановился у пристани, чтобы там оставить одну баржу, и тут к нему с берега приехал начальник и говорит:

— Капитан, вы пойдёте дальше. Будьте осторожны, не сядьте на мель: река ушла сильно вправо и теперь течёт совсем по другому дну. И сейчас она идёт всё правее и затопляет и подмывает берег.

— Ох,— сказал капитан,— мой дом на правом берегу, почти у самой воды. Там остались жена и сын. Вдруг они не успели убежать?

Капитан приказал пустить машину самым пол-

ным ходом. Он спешил скорей к своему дому и очень сердился, что тяжёлая баржа задерживает ход.

Пароход немного проплыл, как вдруг его сигналом потребовали к берегу. Капитан поставил баржу на якорь, а пароход направил к берегу.

Он увидал, что на берегу тысячи людей с лопатами, с тачками спешат — возят землю, насыпают стенку, чтобы не пустить реку залить берег. Возят на верблюдах деревянные брёвна, чтоб их забивать в берег и укреплять стенку. А машина с железной рукой ходит по стенке и ковшом нагребает землю.

К капитану прибежали люди и спросили:

— Что в барже?

— Камень,— сказал капитан.

Все закричали:

— Ах, как хорошо! Давайте сюда! А то вон, смотрите, сейчас река прорвёт стенку и размочит всю нашу работу. Река бросится на поля и смочит все посе- вы. Будет голод. Скорей, скорей давайте камень!

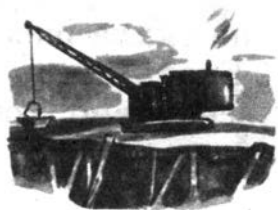
Тут капитан забыл про жену и про сына. Он пустил пароход что есть духу и привёл баржу под самый берег.

Люди стали таскать камень и укрепили стенку. Река остановилась. Тогда капитан спросил:

— Не знаете ли, как у меня дома?

Начальник послал телеграмму, и скоро пришёл ответ. Там тоже работали все люди, какие были, и спасли домик, где жила жена капитана с сыном.

— Вот,— сказал начальник,— здесь вы помога- ли нашим, а там товарищи спасли ваших.

Обвал

Девочка Валя ела рыбу и вдруг подавилась косточкой. Мама закричала:

— Съешь скорее корку!

Но ничего не помогало. У Вали текли из глаз слёзы. Она не могла говорить, а только хрипела и махала руками.

Мама испугалась и побежала звать доктора. А доктор жил за сорок километров. Мама сказала ему по телефону, чтоб он скорей, скорей приезжал.

Доктор сейчас же собрал свои щипчики, сел в автомобиль и поехал к Вале. Дорога шла по берегу. С одной стороны было море, а с другой стороны — крутые скалы. Автомобиль мчался во весь дух.

Доктор очень боялся за Валю.

Вдруг впереди одна скала рассыпалась на камни и засыпала дорогу. Ехать стало нельзя. Было ещё далеко. Но доктор всё равно хотел идти пешком.

Вдруг сзади затрубил гудок. Шофёр посмотрел назад и сказал:

— Погодите, доктор, помощь идёт!

А это спешил грузовик. Он подъехал к завалу. Из грузовика выскочили люди. Они сняли с грузовика машину-насос и резиновые трубы и провели трубу в море.

Насос заработал. По трубе он сосал из моря воду, а потом гнал её в другую трубу. Из этой трубы вода вылетала со страшной силой. Она с такой силой вылетала, что конец трубы людям нельзя было удерживать: так он трясся и бился. Его привинтили к железной подставке и направили воду прямо на обвал. Получилось, как будто стреляют водой из пушки. Вода так сильно била по обвалу, что сбивала глину и камни и уносила их в море. Весь обвал вода смыла с дороги.

— Скорей, едем! — крикнул доктор шофёру.

Шофёр пустил машину. Доктор приехал к Вале, достал свои щипчики и вынул из горла косточку.

А потом сел и рассказал Вале, как завалило дорогу и как насос-гидротаран размыл обвал.

Почта

На севере, где живут ненцы, даже весной, когда уже всюду стаял снег, всё ещё стоят морозы и сильные метели.

Вот раз весной ненецкий почтальон должен был вывезти почту из одного ненецкого села в другое. Недалеко — всего тридцать километров.

У ненцев очень лёгкие санки — нарты. В них они запрягают оленей. Олени мчат их вихрем, быстрее всяких лошадей.

Почтальон вышел утром, посмотрел на небо, помял рукой снег и подумал: «Будет метель с полдня. А сейчас запрягу и успею проскочить раньше метели».

Он запряг четырёх лучших своих оленей, надел на себя малицу — меховой халат с капюшоном, меховые сапоги и взял в руки длинную палку. Этой палкой он будет погонять оленей, чтоб они шибче бежали.

Почтальон привязал почту крепче к нартам, вскочил на сани, сел бочком и пустил оленей во весь дух. Он уже выезжал из села, как вдруг навстречу — его сестра. Она замахала руками и крикнула:

— Стой!

Почтальон рассердился, а всё-таки остановил. Сестра стала просить почтальона, чтоб он захватил с собой её дочку к бабушке. Почтальон крикнул:

— Скорей! А то метель будет.

Но сестра долго провозилась, пока кормила и собирала девочку. Почтальон посадил девочку перед собой, и олени помчались. А почтальон ещё подгонял их, чтобы успеть проехать до метели.

С полпути начал дуть ветер — прямо навстречу. Было солнце, и снег блестел, а тут вдруг стемнело, снег закружился, и не стало даже видно передних оленей.

Олени начали вязнуть в снегу и остановились.

Почтальон отпряг оленей, сани поставил стоймя; привязал к ним свою длинную палку, а к концу палки привязал девочкин пионерский галстук. А сам обтопал место около саней, положил туда почту, уложил оленей, лёг и прижался к ним с девочкой. Их скоро занесло снегом, а почтальон раскопал под снегом пещеру, и вышло как снежный дом. Там было тихо и тепло.

А в том селе, куда ехал почтальон, увидали, что метель, а его нет, и спросили по телефону, выехал ли он. И все поняли, что почтальона захватила метель. Ждали, когда метель пройдёт.

На другой день метель всё не утихала, но снег летал ниже. На оленях нельзя было ехать искать почтальона, проехать могли только аэросани.

Они — как домик на полозьях, а бегут вперёд,

потому что у них есть мотор. Мотор вертит воздушный винт, такой, как у самолёта.

В аэросани сели доктор, шофёр и два человека с лопатами. И аэросани побежали по той дороге, где ехал почтальон.

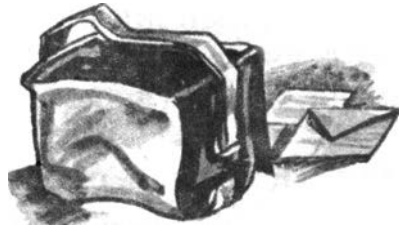
Вдруг над низкой метелью, как будто флаг из воды, увидали палку с пионерским галстуком.

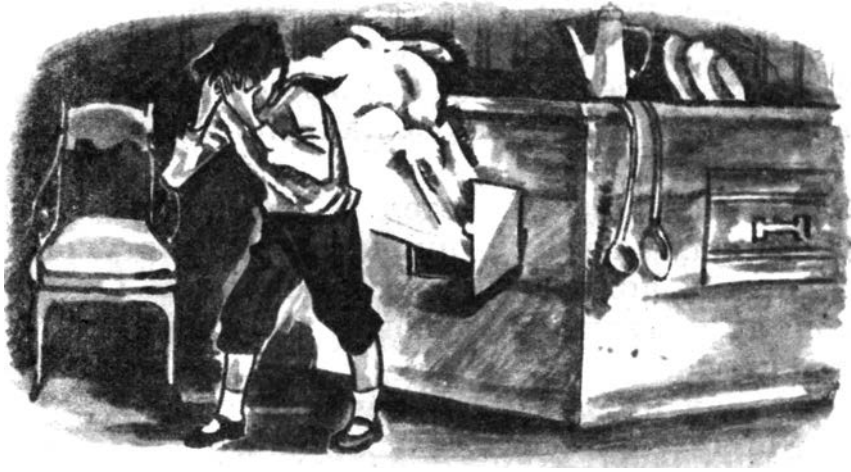
Аэросани подъехали и остановились. Сейчас же раскопали почтальона, девочку и оленей. Почтальон сразу спросил:

— А еду привезли? Девочка плачет.

— Даже горячую,— сказал доктор и отнёс девочку в аэросани.

Пока почтальон и девочка обогревались, прошла метель.

Пожар

Петя с мамой и сёстрами жил в верхнем этаже, а в нижнем этаже жил учитель. Вот раз мама пошла с девочками купаться. А Петя остался один стеречь квартиру.

Когда все ушли, Петя стал пробовать свою самодельную пушку. Она была из железной трубки. В середину Петя набил пороху, а сзади была дырочка, чтобы зажигать порох. Но сколько Петя ни старался, он не мог никак поджечь. Петя очень рассердился. Он пошёл в кухню. Наложил в плиту щепок, полил их керосином, положил сверху пушку и зажгёт. «Теперь небось выстрелит!»

Огонь разгорелся, загудел в плите — и вдруг как бахнет выстрел! Да такой, что весь огонь из плиты выкинуло.

Петя испугался, выбежал из дому. Никого не было дома, никто ничего не слышал. Петя убежал по дальше. Он думал, что, может быть, всё само по-

тухнет. А ничего не потухло. И ещё больше разгорелось.

Учитель шёл домой и увидел, что из верхних окон идёт дым. Он побежал к столбику, где за стеклом была сделана кнопка. Это звонок к пожарным. Учитель разбил стекло и надавил кнопку.

У пожарных зазвонило. Они скорее бросились к своим пожарным автомобилям и помчались во весь дух. Они подъехали к столбику, а там учитель показал им, где горит. У пожарных на автомобиле был насос. Насос начал качать воду, а пожарные стали заливать огонь водой из резиновых труб. Пожарные приставили лестницы к окнам и полезли в дом, чтобы узнать, не осталось ли в доме людей. В доме никого не было. Пожарные стали выносить вещи.

Петина мама прибежала, когда вся квартира была уже в огне. Милиционер никого не пускал близко, чтобы не мешали пожарным. Самые нужные вещи не успели сгореть, и пожарные принесли их Петинной маме.

А Петина мама всё плакала и говорила, что, наверное, Петя сгорел, потому что его нигде не видно.

А Пете было стыдно, и он боялся подойти к маме. Мальчишки его увидели и насильно привели.

Пожарные так хорошо потушили, что в нижнем этаже ничего не сгорело. Пожарные сели в свои автомобили и уехали назад. А учитель пустил Петину маму жить к себе, пока не починят дом.

ДЫМ

Никто этому не верит. А пожарные говорят:

— Дым страшнее огня. От огня человек убегает, а дыму не боится и лезет в него. И там задыхается. И ещё: в дыму ничего не видно. Не видно, куда бежать, где двери, где окна. Дым ест глаза, кусает в горле, щиплет в носу.

И пожарные надевают на лицо маски, а в маску по трубке идёт воздух. В такой маске можно долго быть в дыму, но только всё равно ничего не видно.

И вот один раз тушили пожарные дом. Жильцы выбежали на улицу. Старший пожарный крикнул:

— А ну, посчитайте, все ли?

Одного жильца не хватало.

И мужчина закричал:

— Петька-то наш в комнате остался!

Старший пожарный послал человека в маске найти Петьку. Человек вошёл в комнату.

В комнате огня ещё не было, но было полно дыму.

Человек в маске обшарил всю комнату, все стены и кричал со всей силы через маску:

— Петька! Выходи, сгоришь! Подай голос!

Но никто не отвечал.

Человек услышал, что валится крыша, испугался и ушёл.

Тогда старший пожарный рассердился:

— А где Петька?

— Я все стены обшарил,— сказал человек.

— Давай маску! — крикнул старший.

Человек начал снимать маску. Старший видит — потолок уже горит. Ждать некогда.

И старший не стал ждать — окунул рукавицу в ведро, заткнул её в рот и бросился в дым.

Он сразу бросился на пол и стал шарить. Наткнулся на диван и подумал: «Наверное, он туда забился, там меньше дыму».

Он сунул руку под диван и нащупал ноги. Схватил их и потянул вон из комнаты.

Он вытянул человека на крыльцо. Это и был Петька. А пожарный стоял и шатался. Так его заел дым. А тут как раз рухнул потолок, и вся комната загорелась.

Петьку отнесли в сторону и привели в чувство. Он рассказал, что со страху забился под диван, заткнул уши и закрыл глаза. А потом не помнит, что было.

А старший пожарный для того взял рукавицу в рот, что через мокрую тряпку в дыму дышать легче.

После пожара старший сказал пожарному:

— Чего по стенам шарил? Он не у стенки тебя ждать будет. Коли молчит, так, значит, задохнулся и на полу валяется. Обшарил бы пол да койки, сразу бы и нашёл.

На льдине

Зимой море замёрзло. Рыбаки всем колхозом собрались на лёд ловить рыбу. Взяли сети и поехали на санях по льду. Поехал и рыбак Андрей, а с ним — его сынишка Володя. Выехали далеко-далеко. И куда кругом ни глянь, всё лёд и лёд: это так там замёрзло море. Андрей с товарищами заехал дальше всех. Наделали во льду дырок и сквозь них стали запускать сети. День был солнечный, всем было весело. Володя помогал выпутывать рыбу из сетей и очень радовался, что много ловилось. Уже большие кучи мороженой рыбы лежали на льду. Володи папа сказал:

— Довольно, пора по домам.

Но все стали просить, чтоб остаться ночевать и с утра снова ловить. Вечером поели, завернулись поплотней в тулупы и легли спать в санях. Володя прижался к отцу, чтоб было теплей, и крепко заснул.

Вдруг ночью отец вскочил и закричал:

— Товарищи, вставайте. Смотрите, ветер какой!
Не было бы беды!

Все вскочили, забегали.

— Почему нас качает? — закричал Володя.

А отец крикнул:

— Беда! Нас оторвало и несёт на льдине в море.

Все рыбаки бегали по льдине и кричали:

— Оторвало, оторвало!

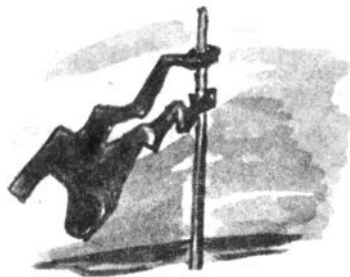
А кто-то крикнул:

— Пропали!

Володя заплакал. Днём ветер стал ещё сильнее, волны набегали на льдину, а кругом было только море. Володин папа связал из двух шестов мачту, привязал на конце красную рубаху и поставил как флаг. Все глядели, не видать ли где парохода. От страха никто не хотел ни есть, ни пить. А Володя лежал в санях и смотрел в небо: не глянет ли солнышко. И вдруг в прогалине между туч Володя увидел самолёт и закричал:

— Самолёт! Самолёт!

Все стали кричать и махать шапками. С самолёта упал мешок. В нём была еда и записка: «Держитесь! Помощь идёт!» Через час пришёл пароход и перегрузил к себе людей, сани, лошадей и рыбу. Это начальник порта узнал, что на льдине унесло восьмь-рых рыбаков. Он послал им на помощь пароход и самолёт. Лётчик нашёл рыбаков и по радио сказал капитану парохода, куда идти.

Как тонул один мальчик

Один мальчик пошёл ловить рыбу. Ему было восемь лет. Он увидел на воде брёвна и подумал, что это плот: так они плотно лежали одно к другому.

«Сяду я на плот,— подумал мальчик,— а с плота можно удочку далеко забросить!»

Почтальон шёл мимо и видел, что мальчик идёт к воде.

Мальчик шагнул два шага по брёвнам — брёвна разошлись, и мальчик не удержался, упал в воду между брёвнами. А брёвна опять сошлись и закрылись над ним, как потолок.

Почтальон схватился за сумку и побежал что есть мочи к берегу.

Он всё время глядел на то место, где упал мальчик, чтобы знать, где искать.

Я увидел, что сломя голову бежит почтальон и я вспомнил, что шёл мальчик, и вижу — его не стало.

Я в тот же миг пустился туда, куда бежал почтальон. Почтальон стал у самой воды и пальцем показывал в одно место.

Он не сводил глаз с брёвен. И только сказал:

— Тут он!

Я взял почтальона за руку, лёг на брёвна и просунул руку, куда показывал почтальон. И как раз там, под водой, меня стали хватать маленькие пальчики. Мальчик не мог вынырнуть. Он стучался головой о брёвна и искал руками помощи. Я схватил его за руку и крикнул почтальону:

— Тяни!

Мы вытащили мальчика. Он почти захлебнулся. Мы его стали тормошить, и он пришёл в себя. А как только пришёл в себя, он заревел.

Почтальон поднял удочку и говорит:

— Вот и удочка твоя. Чего ты ревёшь? Ты на берегу. Вот солнышко!

А он:

— Ну да, а картуз мой где?

Почтальон махнул рукой:

— Чего слёзы-то льёшь? И так мокрый. И без картуза мамка тебе обрадуется. Беги домой!

А мальчик стоял.

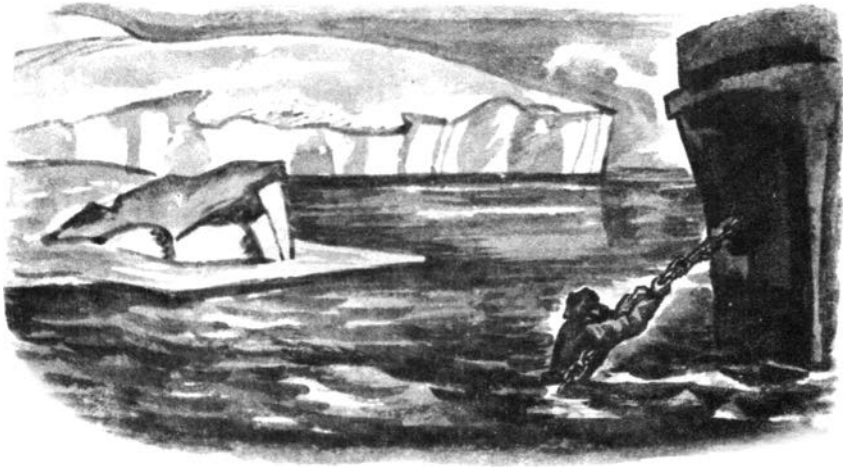
— Ну, найди ему картуз,— сказал почтальон,— а мне надо идти.

Я взял у мальчика удочку и стал шарить под водой. Вдруг что-то зацепилось. Это был лапоть.

Я ещё долго шарил. Наконец вытащил какую-то тряпку. Мальчик сразу узнал, что это картуз. Мы выжали из него воду. Мальчик засмеялся и сказал:

— Ничего, на голове обсохнет!

Борода

Один старик шёл ночью через лёд. И уж совсем подходил к берегу, как вдруг лёд подломился, и старик упал в воду. А у берега стоял пароход, и с парохода шла железная цепь в воду к якорю.

Старик добрался до цепи и стал по ней лезть. Вылез немного, устал и стал кричать: «Спасите!»

Матрос на пароходе услышал, поглядел,— а на якорной цепи кто-то прицепился и кричит.

Матрос не стал долго думать, нашёл верёвку, схватил конец в зубы и полез по цепи вниз спасать старика.

— На,— говорит матрос,— верёвку, обвяжись, дедушка, я тебя вытяну.

А дедушка говорит:

— Нельзя меня тянуть: у меня борода к железу примёрзла.

• Матрос достал нож.

— Отрежь,— говорит,— дед, бороду.

— Нет,— говорит дед.— Как же мне без бороды?

— Не до весны же ты на бороде висеть будешь,— сказал матрос, отхватил ножом бороду, обвязал старика и вытянул его на верёвке.

Потом матрос привёл его в тёплую каюту и говорит:

— Раздевайся, дедушка, да ложись в постель, а я тебе чаю согрею.

— Какой чай,— говорит дед,— коли без бороды я теперь.— И заплакал.

— Смешной ты, дед,— сказал матрос.— Чуть было совсем ты не пропал, а чего бороды жалеть, коли она вырастет.

Стащил с себя старик мокрую одежду и лёг в тёплую постель. А наутро сказал матросу:

— Твоя правда: вырастет борода, а без тебя бы я пропал.

Красный командир

Ехала мать в город с малыми ребятами в бричке. Вот въехали они уже в улицу, вдруг лошади чего-то испугались и понесли. Кучер со всей силы вожжи натянул, совсем назад отвалился,— ничего лошади не чувят, несут во весь опор, вот-вот бричка перевернётся.

Мать детей обхватила и кричит:

— Ой, держите, держите!

А прохожие в стороны шарахаются, к домам жмутся и сами кричат:

— Держите! Держите!

Навстречу возчик с возом сена. Испугался возчик, скорей в сторону, чуть свой воз не опрокинул и кричит: «Держите! Держите!» А бричка несётся, лошади скачут как бешеные. Вот-вот бричка разломается, и все полетят на каменную мостовую со всего разлёта.

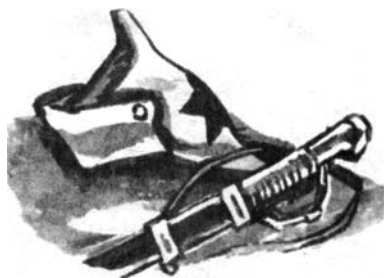
Вдруг из-за угла выехал красный командир на

лошади. А бричка прямо на него несётся. Понял командир, в чём дело. Ничего не крикнул, а повернул своего коня и стал бричке наперерез.

Все глядели, ждали, что ускачет командир, как близко подлетят бешеные лошади. А командир стоит, и конь под ним не шелохнётся. Вот уж совсем налетает бричка,— вдруг лошади опомнились и стали. Чуть-чуть до командира не доехали.

А командир толкнул коня ногой и поехал дальше.

Белый домик

Мы жили на берегу моря, и у моего папы была хорошая лодка с парусами.

Я отлично умел на ней ходить — и на вёслах и под парусами. И всё равно одного меня папа никогда в море не пускал. А мне было двенадцать лет.

Вот раз мы с сестрой Ниной узнали, что отец на два дня уезжает из дому, и затеяли уйти на шлюпке на ту сторону, а на той стороне залива стоял очень хорошенький домик, беленький, с красной крышей... А кругом домика росла рощица. Мы там никогда не были и думали, что там очень хорошо. Наверно, живут добрые старик со старушкой. А Нина говорит, что непременно у них собачка, и тоже добрая. А старики, наверно, простоквашу едят, и нам обрадуются, и простокваши дадут.

И вот мы стали копить хлеб и собирать бутылки для воды — в море-то ведь вода солёная, а вдруг в пути пить захочется.

Вот отец вечером уехал, а мы сейчас же налили в бутылки воды, потихоньку от мамы, а то спросит — зачем, и тогда всё пропало.

Чуть только рассвело, мы с Ниной тихонько вылезли из окошка, взяли с собой наш хлеб и бутылки в шлюпку. Я поставил паруса, и мы вышли в море.

Я сидел, как капитан, а Нина меня слушалась, как матрос.

Ветер был лёгонький, и волны были маленькие, и у нас с Ниной выходило, будто мы на большом корабле, у нас есть запасы воды и пищи и мы идём в другую страну. Я правил прямо на домик с красной крышей. Потом я велел сестре готовить завтрак. Она наломала меленько хлеба и откупорила бутылку с водой.

Она всё сидела на дне шлюпки, а тут как встала, чтобы мне подать, да как глянула назад, на наш берег, — так закричала, что я даже вздрогнул:

— Ой, наш дом еле видно! — и хотела реветь.

Я сказал:

— Рёва, зато старичков домик близко.

Она поглядела вперёд и ещё хуже закричала:

— И старичков домик далеко, нисколько мы не подъехали, а от нашего дома уехали!

Она стала реветь, а я назло стал есть хлеб как ни в чём не бывало.

Она редела, а я приговаривал:

— Хочешь назад — прыгай за борт и плыви домой, а я иду к старичкам.

Потом она попила из бутылки и заснула. А я всё сижу у руля, и ветер не меняется и ровно дует.

Шлюпка идёт гладко, и за кормой вода журчит.

Солнце уже высоко стояло.

И вот я вижу, что мы совсем близко уж подходим

к тому берегу и домик хорошо виден. Вот пусть теперь Нинка проснётся да глянет — вот обрадуется!

Я глядел, где там собачка. Но ни собачки, ни старичков видно не было.

Вдруг шлюпка споткнулась, стала и наклонилась набок. Я скорее опустил парус, чтобы совсем не опрокинуться. Нина вскочила. Спросонья не знала, где она, и глядела, вытаращив глаза. Я сказал:

— В песок ткнулись. Сели на мель. Сейчас я спихну. А вон домик.

Но она и домику не обрадовалась, а ещё больше испугалась. Я разделся, прыгнул в воду и стал спихивать.

Я выбился из сил, но шлюпка — ни с места. Я её клонил то на один, то на другой борт. Я спустил паруса, но ничто не помогало.

Нина стала кричать, чтобы старичок нам помог. Но было далеко, и никто не выходил. Я велел Нинке выпрыгнуть, но и это не облегчило шлюпку: шлюпка прочно вкопалась в песок. Я пробовал пойти вброд к берегу. Но во все стороны было глубоко, куда ни сунься, и никуда нельзя было уйти. И так далеко, что и доплыть нельзя.

А из домика никто не выходил.

Я поел хлеба, запил водой и с Ниной не говорил. А она плакала и приговаривала:

— Вот завёз, теперь здесь нас никто не найдёт. Посадил на мель среди моря. Капитан! Мама с ума сойдёт. Вот увидишь. Она так и говорила: «Если с вами что, я с ума сойду».

А я молчал. Ветер совсем затих. Я взял и за-снул.

Когда я проснулся, было совсем темно. Нинка хныкала, забившись в самый нос, под скамейку.

Я встал на ноги, и шлюпка под ногами качнулась легко и свободно. Я нарочно качнул её сильнее. Шлюпка на свободе. Вот я обрадовался-то! Ура! Мы снялись с мели. Это ветер переменялся, нагнал воды, шлюпку подняло, и она сошла с мели.

Я огляделся. Вдали блестели огоньки — много-много. Это на нашем берегу: крохотные, как искорки. Я бросился поднимать паруса. Нина вскочила и думала сначала, что я с ума сошёл. Но я ничего не сказал. А когда уже направил шлюпку на огоньки, сказал ей:

— Что, рёва, вот и домой идём. А реветь нечего.

Мы всю ночь шли. Под утро ветер перестал. Но мы были уже под берегом.

Мы на вёслах догреблись до дому. Мама и сердилась и радовалась сразу. Но мы выпросили, чтобы отцу ничего не говорила.

А потом мы узнали, что в том домике уже целый год никто не живёт.

Содержание

НАВОДНЕНИЕ	3
ОБВАЛ	6
ПОЧТА.....	8
ПОЖАР.....	12
ДЫМ	14
НА ЛЬДИНЕ	17
КАК ТОНУЛ ОДИН МАЛЬЧИК.....	19
БОРОДА	22
КРАСНЫЙ КОМАНДИР	24
БЕЛЫЙ ДОМИК.....	27

Борис Степанович Житков

НА ЛЬДИНЕ

Р а с с к а з ы

Для детей дошкольного возраста

Заведующая редакцией М. А. Казберук. Ответственный за выпуск Н. И. Мирончик.
Младший редактор Н. А. Гришкова. Художественный редактор В. И. Клименко. Тех-
нический редактор З. Г. Сень. Корректор Л. С. Мануленко.

ИБ № 600

Сдано в набор 27.11.84. Подп. к печати 12.05.85. Формат 70X90¹/₁₆. Бумага офс. № 1.
Гарнитура школьная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,34. Усл. кр.-отг. 2,93. Уч.-изд.
л. 1,44. Тираж 250 000 экз. Зак. 973. Цена 10 к.

Издательство «Юнацтва» Государственного комитета БССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 220600, Минск, проспект Машерова, 11.
Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа.
220005, Минск, Красная, 23.

